Е. К. Рѣдинъ.

ПРОФЕССОРЪ

НИКОЛАЙ ѲЕОДОРОВИЧЪ

СУМЦОВЪ.

Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская, 5.
1906.

Перевірено 1948 р.

Печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается. 11-го Апрѣля 1906 года.
За Предсѣдателя Историко-Филологическаго Общества проф. *Е. К. Рѣдинъ*.

Профессоръ К. О. Сумцовъ.

2 октября 1905 года исполнилось тридцатилѣтіе ученой и педагогической дѣятельности проф. Н. Ѳ. Сумцова.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ—одинъ изъ популярныхъ профессоровъ нашего университета и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей. Выдающаяся его научная дѣятельность, посвященная главнымъ образомъ исторіи малорусской литературы, народной поэзіи, малорусской этнографіи, и многосторонняя его высокополезная общественная дѣятельность, направляемая во имя гуманности, культуры—нашли должную оцѣнку пять лѣтъ тому назадъ въ тѣхъ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, адресахъ, которые были имъ получены отъ различныхъ ученыхъ обществъ, ученыхъ и просвѣтительно-благотворительныхъ учрежденій, по поводу двадцатипятилѣтія его научно-педагогической дѣятельности.

Такую-же высокую оцѣнку дѣятельность юбиляра нашла и въ день чествованія тридцатой ея годовщины—въ полученныхъ имъ адресахъ, привѣтствіяхъ, письмахъ, свидѣтельствующихъ о теплыхъ симпатіяхъ, которыми онъ пользуется, о признательности, заслуженной имъ.

Историко-Филологическое Общество, высоко цѣня труды и заслуги своего почтеннаго предсѣдателя, кромѣ поднесенія ему адреса-привѣтствія, постановило издать въ честь его ближайшій томъ своего «Сборника» со статьями его друзей, товарищей, учениковъ и почитателей. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ дается введеніе къ Сборнику, заключающее въ себѣ краткій очеркъ дѣятельности проф. Н. Ф. Сумцова за пятилѣтіе (1900—1905), лѣтопись чествованія его 2 и 9 октября 1905 г. и списокъ сочиненій, появившихся за тоже пятилѣтіе.

Профессоръ Николай Ѳеодоровичъ Сумцовъ.

Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности.

Проф. Николай Ѳеодоровичъ Сумцовъ тѣсно связанъ съ нашимъ университетомъ съ 1871 г. (по окончаніи 2-й харьковской гимназіи). Университетъ окончилъ онъ въ 1875 г. Направленіемъ своей научной дѣятельности онъ обязанъ лучшимъ профессорамъ харьковскаго университета, изъ которыхъ нѣкорые работаютъ въ немъ и теперь: А. И. Кирпичникову, А. А. Потебнѣ, Н. А. Лавровскому, А. С. Лебедеву, М. С. Дринову.

Съ 1878 г. проф. Н. Ѳ. Сумцовъ началъ чтеніе лекцій и до настоящаго времени онъ съ честью занимаетъ каѳедру, продолжая научное дѣло своихъ предшественниковъ.

Къ чести этихъ предшественниковъ, какъ и самого проф. Н. Ѳ. Сумцова, нужно отнести то, что они, работая въ южно-русскомъ университетѣ, не оставались равнодушны и къ украинской литературѣ, малорусской народной поэзіи этнографіи. Дѣйствительно, главнѣйшіе труды проф. Н. Ѳ. Сумцова, пользующіеся почетной извѣстностью не только въ Россіи, но и заграницей, посвящены именно украинской литературѣ—древней и новѣйшей, и затѣмъ малорусской поэзіи, пѣснямъ, сказкамъ, заговорамъ, думамъ и т. д., и малорусской этнографіи въ широкомъ значеніи этого слова. Изъ многочисленныхъ трудовъ его въ этихъ областяхъ укажемъ только на нѣкорые: «О свадебныхъ обрядахъ, по преимуществу русскихъ (магистерская диссертація), и «Хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ» (докторская диссертація), «Иннокентій Гизель», «Іоанникій Галятовскій», Лазарь Барановичъ, «Рѣчь Ивана Мелешка, какъ литературный памятникъ», изслѣдованія о Шевченкѣ, Квиткѣ, Манжурѣ, Щеголевѣ, Чернявскомъ и друг. Изъ новѣйшихъ его трудовъ въ этихъ-же областяхъ—назовемъ: «Очерки народнаго быта» (результатъ научныхъ экскурсій съ этнографической цѣлью по Ахтырскому уѣзду), «Изъ украинской старины». Въ послѣднемъ трудѣ собраны его многія статьи по новѣйшей украинской ли-

тературѣ и предложены цѣнныя изслѣдованія по быту Украйны, и отчасти археологіи. Вообще, можно сказать, что въ лицѣ проф. Н. Ѳ. Сумцова мы имѣемъ лучшаго знатока старой и новой Украйны, проникнутаго любовью къ народу, его языку.

Но проф. Н. О. Сумцовъ наряду съ этимъ работаетъ и для русской литературы въ общемъ значеніи ея; онъ знатокъ Пушкина и его «Этюды» о Пушкинѣ также пользуются извѣстностью, особенно благодаря многочисленнымъ весьма поучительнымъ параллелямъ, приводимымъ имъ къ стихотвореніямъ Пушкина, заимствуемымъ, между прочимъ, весьма часто изъ малорусской народной поэзіи.

Посвящая много труда и энергіи научной работѣ, проф. Н. Ѳ. Сумцовъ не замыкается, однако, только въ ея тѣсныя рамки, свой досугъ и, можно сказать, почти весь онъ посвящаетъ мѣстной общественной дѣятельности.

Онъ принималъ участіе въ созданіи Общественной Библіотеки, въ распространеніи полезныхъ народныхъ книгъ, и улучшеніи педагогическаго дѣла—и не только словомъ, но и дѣломъ. Въ качествѣ гласнаго думы онъ работалъ въ различныхъ комиссіяхъ, преслѣдующихъ культурныя цѣли; какъ предсѣдатель городской училищной комиссіи онъ много сдѣлалъ для улучшенія городскихъ школъ, и въ качествѣ попечителя Пушкинскаго училища—онъ много посвятилъ энергіи, вниманія на постановку преподаванія въ немъ, на улучшеніе обстановки въ цѣляхъ обученія, воспитанія учащихся, на созданіе въ немъ музея наглядныхъ пособій, дѣтскихъ игръ, на устройство горячихъ завтраковъ и т. п.

Дѣятельное участіе принималъ Николай Ѳеодоровичъ въ дѣлахъ Историко-Филологическаго Общества, состоящаго при университетѣ, и его педагогическаго отдѣла; въ первомъ онъ около двадцати лѣтъ состоялъ его секретаремъ, а съ 1897 г. несмѣняемымъ предсѣдателемъ его и съ 1892—педагогическаго отдѣла. Общество и отдѣлъ подъ его руководствомъ расширяютъ свою дѣятельность, и издаваемые ими «Сборники» и «Труды» вносятъ цѣнный вкладъ въ научно-педагогическую литературу.

И въ новое истекшее пятилѣтіе проф. Н. Ѳ. Сумцовъ продолжалъ свою дѣятельность съ той же энергіей, съ той же отзывчивостью на все доброе, прекрасное.

Научная его дѣятельность посвящена была за это время исторіи русской и украинской литературы, исторіи искусства, археологіи, этнографіи, педагогіи.

По исторіи литературы онъ напечаталъ рядъ статей, преимущественно о писателяхъ истекшаго XIX столѣтія. Наиболѣе крупные труды его въ этой области: «В. А. Жуковскій, какъ филантропъ», «Пяти-

десятилѣтіе сборника народныхъ пѣсенъ Метлинскаго», академическая рецензія книги Пятковскаго о князѣ В. О. Одоевскомъ.

По этнографіи и фольклору онъ издалъ рядъ изслѣдованій и статей, большею частью по изученію мѣстнаго народнаго быта. Таковы его «Очерки народнаго быта» (1902 г.) и «Изъ Украинской старины» (1905 г.). Первый трудъ былъ посвященъ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ, второй XIII археологическому съѣзду въ г. Екатеринославѣ. На обоихъ съѣздахъ Николай Ѳеодоровичъ принималъ дѣятельное участіе, въ особенности по устройству въ Харьковѣ этнографической выставки, а по ея закрытіи, мѣстнаго этнографическаго музея, какъ постояннаго университетскаго учрежденія. Эта сторона его дѣятельности нашла оцѣнку въ Россіи и заграницей: въ истекшее пятилѣтіе онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Московскаго Археологическаго Общества, Черниговской и Воронежской архивныхъ коммиссій, Чешскаго королевскаго этнографическаго общества въ Прагѣ и почетнымъ членомъ Полтавской архивной коммиссіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Ѳеодоровичъ продолжалъ нести обязанности предсѣдателя Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества и его педагогическаго отдѣла.

Николай Ѳеодоровичъ живо откликался на запросы современности какъ въ вопросахъ академической, такъ и политической жизни; онъ входилъ въ составъ коммиссіи 16 по выясненію нуждъ университета и состоялъ предсѣдателемъ университетской коммисіи по вопросу о раскрѣпощеніи малорусскаго языка, каковому и посвятилъ такъ живо и горячо написанную, обстоятельную и убѣдительную статью въ «Русск. Вѣдом.» (1905, № 73) «Малорусская цензура»; во всѣхъ случаяхъ онъ высказывался вполнѣ ясно и опредѣленно въ пользу основныхъ освободительныхъ гражданскихъ принциповъ.

Общественная дѣятельность Николая Ѳеодоровича, какъ гласнаго городской думы, преслѣдовала по прежнему культурно-просвѣтительныя цѣли. Въ положеніи предсѣдателя городской училищной коммиссіи и попечителя Пушкинскаго училища онъ всегда стремился обставить городскія училища лучшими преподавателями, улучшить ихъ матеріальную обстановку и обезпечить училища библіотеками и наглядными пособіями. Въ Пушкинскомъ училищѣ число классовъ увеличено съ 15 на 17, использованы всѣ помѣщенія, число учащихся съ 577 человѣкъ за пять лѣтъ доведено до максимальной нормы въ тысячу человѣкъ, причемъ, подъ ближайшимъ руководствомъ попечителя, устроены—музей наглядныхъ пособій, отдѣлъ дѣтскихъ игръ, горячіе завтраки на 500 человѣкъ и ежедневная врачебная помощь.

Николай Ѳеодоровичъ состоитъ также почетнымъ членомъ Общества попеченія о нуждающихся учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Харькова и членомъ совѣта харьковскаго отдѣла попечительства о глухонѣмыхъ.

Такова многосторонняя и плодотворная научно-просвѣтительная и общественная дѣятельность проф. Н. Ѳ. Сумцова.

II.

Въ воскресенье, 2-го октября, происходило чествованіе проф. Н. Ѳ. Сумцова по поводу исполнившагося тридцатилѣтія его учено-педагогической дѣятельности. Почтеннаго юбиляра посѣтили и принесли поздравленія: ректоръ университета Л. В. Рейнгардъ, деканъ историко-филологическаго факультета В. П. Бузескулъ, деканъ юридическаго факультета Н. А. Гредескулъ, городской голова А. К. Погорѣлко, инспекторъ городскихъ школъ Н. З. Виноградовъ, профессора историко-филологическаго факультета и другіе товарищи по университету, члены историко-филологическаго Общества и его педагогическаго отдѣла, депутація студентовъ-филологовъ, преподаватели среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, редакторъ «Южнаго Края» А. А. Іозефовичъ и многіе друзья и почитатели.

Отъ историко-филологическаго факультета деканомъ его *В. П. Бузескуломъ* былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

«Глубокоуважаемый и дорогой Николай Ѳеодоровичъ!

Сегодня исполнилось 30 лѣтъ Вашей учено-педагогической дѣятельности. Принося Вамъ сердечное поздравленіе съ этимъ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни, мы, Ваши товарищи по факультету, пользуемся случаемъ, чтобы выразить одушевляющія насъ чувства глубокаго уваженія къ Вамъ.

За 30 лѣтъ напряженной дѣятельности Вы внесли въ сокровищницу русской науки крупные вклады.

Ваши ученые труды захватывали широкую область культурнаго творчества человѣка отъ слова и бытового факта до произведенія литературы и искусства, отъ зачаточныхъ формъ культуры до высшихъ созданій человѣческаго генія. Особенно плодотворный результатъ дали Ваши изученія въ области фольклора, изученія, оказавшія вліяніе и на работы Ваши о новѣйшихъ писателяхъ, преимущественно о Пушкинѣ и придавшія имъ особую цѣнность и интересъ.

Напряженная теоретическая дѣятельность не исчерпываетъ, однако, всѣхъ Вашихъ трудовъ на почвѣ науки и просвѣщенія: Вы заботились о распространеніи ихъ въ широкихъ кругахъ общества и народа; Вы принимали участіе въ организаціи публичныхъ лекцій, выступая и сами лекторомъ; стоя въ теченіе многихъ лѣтъ во главѣ Историко-филологическаго Общества, Вы посвятили дѣлу развитія его дѣятельности не мало заботъ, выразившихся особенно учрежденіемъ педагогическаго отдѣла и этнографическаго музея; которые останутся по истинѣ памятниками Вашей дѣятельности; много труда отдали Вы и низшему образованію; краснорѣчивымъ свидѣтелемъ этого является Пушкинская школа, въ значительной степени обязанная Вамъ своимъ устройствомъ.

Отмѣчая съ особой симпатіей въ своихъ трудахъ проявленія чувства благожелательности разныхъ дѣятелей русской литературы, Вы и въ своей личной дѣятельности и въ отношеніяхъ къ Вашимъ товарищамъ по Факультету отличались благожелательностью, терпимостью, глубоко сочувственнымъ отношеніемъ къ прогрессу и просвѣщенію на основахъ широкой общественности и гуманности.

Почитая въ Вашемъ лицѣ извѣстнаго ученаго, виднаго профессора и педагога, крупнаго общественнаго дѣятеля, Факультетъ съ чувствомъ гордости и удовлетворенія отмѣчаетъ, что въ теченіе всего своего служенія наукѣ и обществу Вы принадлежали къ его составу, прежде въ качествѣ студента, потомъ профессора, что среди разнообразныхъ Вашихъ интересовъ нужды Факультета были особенно близки Вамъ, и какъ Вамъ Факультетъ близокъ и дорогъ, такъ и Вы близки и дороги Факультету.

Примите же, дорогой товарищъ, вмѣстѣ съ нашимъ поздравленіемъ и горячія наши пожеланія, чтобы еще много лѣтъ продолжалась въ нашей средѣ вѣрная своимъ основнымъ принципамъ Ваша ученая и просвѣтительная дѣятельность!»

Отъ Историко-филологическаго Общества и педагогическаго его отдѣла *Е. К. Рѣдинымъ* былъ прочитанъ слѣдующій адресъ:

«Дорогой и глубокоуважаемый Николай Ѳеодоровичъ!

Пять лѣтъ тому назадъ Историко-филологическое Общество и его педагогическій отдѣлъ съ гордостью и радостью привѣтствовали Васъ съ праздникомъ четвертивѣковой Вашей научной и просвѣтительной дѣятельности.

Съ той же радостью и гордостью они привѣтствуютъ Васъ и теперь,-въ день чествованія тридцатилѣтія Вашей научно педагогической дѣя тельности.

Стоя во главѣ Общества и Отдѣла, Вы попрежнему съ энергіей, любовью работаете для нихъ, неуклонно расширяете ихъ дѣятельность, Вы всегда дѣлитесь съ членами своей научно-педагогической опытностью, многочисленными научными рефератами, посвященными изученію народной литературы, малорусской этнографіи, Вы заботитесь объ ихъ изданіяхъ, вносящихъ вкладъ въ научно-педагогическую литературу, Вы заботитесь объ учрежденіяхъ Общества. и, благодаря Вашему особенному вниманію, приводится въ порядокъ, научно систематизируется новое учрежденіе— этнографическій музей, который при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, когда его многочисленныя коллекціи будуть имѣть достойное ихъ помѣщеніе, несомнѣнно сослужитъ большую пользу южно-русской этнографіи. Для этого музея Вы много поработали, какъ составленіемъ программъ для собирателей этнографическихъ предметовъ, такъ и самимъ собираніемъ ихъ въ многочисленныхъ экскурсіяхъ по Ахтырскому уѣзду, давшихъ Вамъ также цѣнный матеріалъ для Вашихъ выдающихся «Очерковъ народнаго быта». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Вы не мало поработали въ предварительномъ комитетѣ по устройству XII археологическаго съѣзда въ гор. Харьковѣ, особенно для его этнографической секціи, а затѣмъ въ Коммиссіи Общества по устройству XIII археологическаго съѣзда въ г. Екатеринославѣ; Вы руководили ея работами и для изданныхъ ею «Трудовъ» дали цѣнные очерки «Изъ украинской старины», въ которыхъ являетесь не только выдающимся историкомъ и изслѣдователемъ малорусской литературы, быта, но и археологомъ.

Примите-же, дорогой Николай Ѳедоровичъ, искреннюю признательность и глубокую благодарность за всѣ труды, которые Вы совершали для Общества на протяженіи почти всего времени существованія его, а равно и для педагогическаго отдѣла. Общество, высоко цѣня Васъ, какъ своего руководителя, Ваши разнообразные и полезные труды для него, Вашу научную дѣятельность, постановило посвятить Вамъ ближайшій томъ своего «Сборника», о чемъ счастливо сообщить Вамъ.

Примите сердечное поздравленіе и привѣтствіе членовъ Общества и Отдѣла и искреннія пожеланія Вамъ здоровья, силъ, сохраненія Вами на многіе и многіе годы бодрости, энергіи, огня научной пытливости и той любви къ общественному дѣлу во имя просвѣщенія, гуманности, которая неизмѣнно руководитъ Вами въ Вашей культурной дѣятельности».

Отъ имени Юридическаго Общества и Факультета теплое привѣтствіе было сказано *Н. А. Гредескуломъ*, отъ имени Харьковскаго Общества Грамотности—*М. П. Чубинскимъ*; прочувственный адресъ былъ прочи-

танъ отъ имени преподавателей городскихъ училищъ и отъ Пушкинской школы, попечителемъ которой юбиляръ состоитъ.

Теплое привѣтствіе сказалъ товарищъ юбиляра—*Д. И. Багалѣй*:

«*Дорогой Николай Федоровичъ!*

Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ качествѣ стараго товарища и сотрудника по работѣ въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. 22 года я былъ живымъ непосредственнымъ свидѣтелемъ Вашей ученой и общественной дѣятельности и долженъ сказать, что она всегда была въ высшей степени интенсивна, плодотворна и стояла на высотѣ гуманитарныхъ и прогрессивныхъ общественныхъ требованій жизни. Въ каждое учрежденіе Вы вносили духъ иниціативы, соединенный съ органической работой для его развитія. Мягкость, терпимость къ чужимъ мнѣніямъ и взглядамъ, на общемъ фонѣ доброжелательности и снисходительности къ людямъ, создавали благопріятныя условія для совмѣстной работы съ Вами, дѣлали желаннымъ общеніе съ Вами даже широкихъ общественныхъ круговъ, на которые Вы нерѣдко воздѣйствовали и живымъ и особенно печатнымъ словомъ. Этому способствовалъ чрезвычайно обширный кругъ Вашихъ умственныхъ интересовъ, всегда выходившій за рамки спеціально научныхъ вопросовъ въ область общественной жизни. Не будучи публицистомъ, Вы освѣщали съ точки зрѣнія прогресса, и гуманныхъ началъ многія явленія мѣстной жизни и Ваше слово призывало къ правдѣ и добру и тогда, когда кругомъ раздавались только призывы къ мракобѣсію, человѣконенавистничеству.

А какъ учесть ту сумму положительнаго добра, которую принесла Ваша безкорыстная работа въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ? Можно сказать только одно, что всюду, гдѣ Вамъ приходилось дѣйствовать, Вы оставили замѣтный слѣдъ: въ Университетѣ, Историко-Филологическомъ Обществѣ и его Педагогическомъ Отдѣлѣ, въ устройствѣ Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, въ Общественной Библіотекѣ, въ Издательскомъ Комитетѣ Общества Грамотности, въ Городской Думѣ, въ Училищной Коммиссіи, въ Пушкинскомъ училищѣ.

Однимъ словомъ, стоя на высотѣ общихъ научныхъ интересовъ, сдѣлавъ крупные вклады въ сокровищницу знаній, значительно подвинувъ своими изслѣдованіями нѣкоторые отдѣлы своей спеціальности, Вы въ тоже время весь свой досугъ и даже отдыхъ посвятили общественной дѣятельности, явились мѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. По моему это счастливое и отрадное сочетаніе и для самаго дѣятеля и для общества. Будучи уроженцемъ Сло-

бодской Украины, Вы отдали ей свои лучшія силы, весь пылъ своихъ идеальныхъ стремленій.

Сердечно привѣтствую Васъ и желаю Вамъ еще на многія лѣта здоровья, силъ для нучно-просвѣтельной общественной дѣятельности, для блага нашей родины, мѣстнаго края».

Привѣтъ благодарственный за «хлѣборобовъ», для просвѣщенія которыхъ внесъ юбиляръ свою лепту, произнесъ *А. Г. Зайкевичъ*.

Е. К. Рѣдинъ прочелъ адресъ педагогическаго совѣта женской лебединской гимназіи:

«Глубокоуважаемый Николай Ѳеодоровичъ!

Сегодня, въ день тридцатилѣтія Вашей научно-педагогической дѣятельности, многими учеными и просвѣтительными Обществами, многими Вашими товарищами, друзьями и признательными учениками будетъ праздноваться знаменательный день долголѣтняго Вашего культурнаго служенія дорогому отечеству; сегодня, безъ сомнѣнія, Вы получите много привѣтствій отъ разныхъ лицъ и учрежденій...

Педагогическій Совѣтъ Лебединской женской гимназіи, въ своемъ засѣданіи отъ 6 сентября, единогласно постановилъ присоединиться къ дружному хору этихъ привѣтствій и отъ имени гимназіи привѣтствовать Васъ, какъ одного изъ видныхъ и дѣятельныхъ работниковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Не намъ, конечно, оцѣнивать Ваши многочисленные научные труды, мы не будемъ касаться и Вашей дѣятельности, какъ профессора Харьковскаго Университета,—мы пользуемся случаемъ отмѣтить Ваши заслуги, какъ учителя, педагогическая дѣятельность котораго распространяется далеко за предѣлы дорогого намъ университета.

Мы привѣтствуемъ Васъ, какъ иниціатора возникновенія Педагогическаго Отдѣла при Историко-Филологическомъ обществѣ,—отдѣла выпустившаго въ свѣтъ не мало трудовъ по педагогическимъ вопросамъ; мы привѣтствуемъ Васъ, какъ организатора общедоступныхъ публичныхъ лекцій, изъ которыхъ многія прочитаны Вами и за предѣлами г. Харькова; мы привѣтствуемъ Васъ, какъ автора многихъ статей научно-педагогическаго характера, служащихъ необходимымъ пособіемъ для устройства научныхъ и литературныхъ чтеній въ широкомъ кругу слушателей; мы привѣтствуемъ Васъ, какъ человѣка, принимающаго близко къ сердцу вопросъ о развитіи средней и низшей школы; мы привѣтствуемъ Васъ, какъ сторонника женской эмансипаціи и женскаго образованія; мы привѣтствуемъ Васъ, какъ автора научно-популярныхъ брошюръ для народа.

Отмѣтивши рядъ выдающихся заслугъ Вашихъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія вообще, мы не можемъ умолчать о той заботливости и вниманіи, какія были проявлены Вами по отношенію къ ученицамъ Лебединской женской гимназіи во время ихъ пребыванія въ г. Харьковѣ 25 и 26 февраля этого года и считаемъ пріятнымъ долгомъ еще разъ засвидѣтельствовать Вамъ свою искреннюю признательность за хлопоты, понесенные Вами въ памятные дни осмотра ученицами достопримѣчательностей г. Харькова. Своимъ живымъ участіемъ въ устройствѣ экскурсіи Вы способствовали ея осуществленію и тѣмъ самымъ установили связь между собою и нашей гимназіей, а черезъ нее---связь съ городомъ Лебединомъ и его обывателями.

Дай же Вамъ Богъ, Николай Ѳеодоровичъ, еще много лѣтъ здравствовать на пользу любимаго Вами дѣла народнаго просвѣщенія и на благо дорогого намъ отечества; дай Богъ, чтобы установившаяся связь между Вами и г. Лебединомъ еще больше укрѣпилась и никогда не прерывалась; дай Вамъ Богъ силъ и здоровья для осуществленія новыхъ плановъ и исполненія новыхъ научно-педагогическихъ и просвѣтительныхъ работъ въ обновленной Россіи:

«Сѣйте разумное, вѣчное
Скажетъ спасибо сердечное
Вамъ русскій народъ».

П. Веретенниковъ. М. Иванова. Священникъ В. Ложицкій. Чудновская. Середенко. Солофненко, Ив. Щербаковъ. С. Френкель. Вишневская. Дьдова. Шестакова. Юскевичъ. Ладынникова. Полетина. Левитская. Семилановская.

Г. Лебединъ, Харьковской губ.
2 октября 1905 года.

Е. К. Рѣдинъ прочелъ привѣтствіе, написанное стихами, отъ слушателей юбиляра, нынѣ преподавателей лебединской гимназіи, И. Я. Щербакова и П. П. Веретенникова:

I. Привѣтъ, профессоръ, Вамъ, нашъ искренній мы шлемъ привѣтъ
Вамъ, пахарю на нивѣ трудной просвѣщенья!..
Ее трудомъ, какъ плугомъ, бороздили тридцать лѣтъ,
Не разъ встрѣчая острые въ пути каменья...

II. Но твердою по нивѣ сей Вы шли впередъ стопой,
Бросая полной горстью сѣмена по силѣ...
И горевали Вы: морозы лютые порой
Зеленый всходъ полей взлелѣянныхъ губили...

III. Но вотъ на зло стихіямъ всѣмъ повѣяло весной...
Какъ изумрудъ, на нивѣ всходы зеленѣютъ...
И, мнится, близокъ день, когда пшеницей золотой
Отчизны нищей закрома всѣ заполнѣютъ...

IV. И вотъ нѣтъ тяжкихъ глыбъ, день ведреный погожъ;
Нѣтъ черныхъ тучъ,—и путы школы ослабѣли...
Всѣ вы—хвала!—и чуткая Россіи молодежь
Реакціи зловѣщей силы одолѣли!..

V. Спасибо русскаго народа вамъ, его бойцамъ,—
Ему вы всѣ часть долга честно уплатили...
За кровь свою и потъ—на пользу Вамъ, его сынамъ,—
Онъ нынѣ хочетъ лишь, чтобъ вы его учили...

VI. Онъ теменъ, нищъ,—онъ это самъ глубоко сознаетъ,—
Но онъ великъ, но онъ разуменъ, благороденъ...—
И съ дня того, когда онъ васъ, своихъ вождей, пойметъ,
Онъ вамъ стократъ воздастъ: вѣдь онъ тогда свободенъ!..

VII. Теперь вкругъ будто рѣже тьма, не такъ глуха пора,
За полночь: ураганъ передъ зарей стихаетъ...
«Совѣтъ земли» во мглѣ встаетъ по манію царя,—
Страна съ надеждой день грядущій ожидаетъ...

VIII. И рады Вы...—кровавыхъ Молоху жертвъ болѣ нѣтъ,
И нѣтъ въ крамолѣ нашей школѣ укоризны...
Привѣтъ-же!.. бороздить родную ниву много лѣтъ
Вамъ, человѣкъ и гражданинъ своей отчизны.

Ив. Щербаковъ.
П. Веретенниковъ.

Г. Лебединъ, Харьковской губ.
2 октября 1905 года.

А. А. Іозефовичъ сказалъ привѣтствіе отъ «Южнаго Края», въ которомъ юбиляръ напечаталъ много статей публицистическаго характера.

Кромѣ того было сказано множество другихъ теплыхъ привѣтствій поздравленій друзьями юбиляра, его почитателями и знакомыми. На всѣ привѣтствія Николай Ѳеодоровичъ отвѣчалъ благодарностью, дорогими пожеланіями и воспоминаніями.

На привѣтствіе студентовъ юбиляръ отвѣтилъ слѣдующее:

«Душевно Вамъ благодаренъ за Ваше привѣтствіе, которое дорого мнѣ въ особенности въ настоящій моментъ, когда Вы являетесь уже не отдѣльными поднадзорными слушателями, а союзно сплоченными и энергичными піонерами лучшаго будущаго. Изъ отдѣльныхъ крупныхъ прутьевъ Вы со-

ставили такой толстый вѣнокъ, который можетъ оказаться весьма пригоднымъ для поддержанія въ университетѣ нравственной чистоты и порядка. Оглядываясь на свое прошлое, я хорошо вижу, что наука велика, а дни наши кратки, и я не могу поручиться, что при изложеніи такой сложной науки, какъ исторія русской литературы, я всегда стоялъ на высотѣ ея послѣднихъ выводовъ. Меня часто отвлекали мои академическія научныя занятія, по спеціальнымъ вопросамъ, не входившимъ въ курсъ, отвлекали живые запросы и требованія общественной дѣятельности. Какъ бы оно ни было, за тридцать лѣтъ моей службы, я не могу припомнить ни одного случая отрицательнаго или укорительнаго ко мнѣ отношенія со стороны студентовъ, и, напротивъ, я сохраняю благодарныя воспоминанія о многихъ случаяхъ, когда чуткая къ добру университетская молодежъ шла на встрѣчу моимъ добрымъ намѣреніямъ и давала высокую оцѣнку моей дѣятельности, много случаевъ весьма доброжелательнаго ко мнѣ отношенія. Довольно часто студенты, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, заходили ко мнѣ на домъ съ выраженіемъ своей благодарности или впослѣдствіи обращались ко мнѣ письменно, съ мѣста службы, иногда съ просьбой рекомендовать лицъ на учительскія мѣста. Это были письма моихъ давнихъ слушателей, занимающихъ нынѣ отвѣтственные посты начальниковъ средне-учебныхъ завденій. Много еще сохранилось доброжелательства у русскихъ людей, и я смотрю на это доброжелательство, какъ на залогъ лучшаго будущаго и нахожу въ немъ нравственную опору для настоящей моей ученой и общественной дѣятельности. Еще разъ говорю вамъ большое спасибо».

Въ отвѣтъ Ректору юбиляръ сказалъ: «Сердечно благодарю Васъ, Людвигъ Васильевичъ, какъ своего стараго пріятеля и дорогого товарища, за Ваше доброе привѣтствіе и добрыя пожеланія. Въ отплату за нихъ желаю Вамъ многихъ лѣтъ ректорской дѣятельности въ непрерывно дѣйствующемъ автономномъ университетѣ, при томъ высокомъ уваженіи со стороны профессоровъ и студенчества, которымъ Вы нынѣ уже пользуетесь и которое вполнѣ Вами заслужено по Вашимъ отношеніямъ къ наукѣ и университету».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Историко-филологическаго Факультета юбиляръ отвѣтилъ:

«Сердечная вамъ благодарность, дорогіе товарищи, за неизмѣнно добрыя и дружескія ко мнѣ отношенія, въ которыхъ я, увѣряю васъ, всегда черпалъ силу и бодрость для моей ученой и общественной дѣятельности. Пріятно сознавать, что рядомъ со мною идетъ много старшихъ преподавателей, среди которыхъ есть мои дорогіе университетскіе

учителя, и много молодыхъ, болѣе меня бодрыхъ, среди которыхъ есть уже мои бывшіе слушатели. Чувство взаимнаго уваженія и товарищества въ послѣдніе годы упрочилось и прояснилось, благодаря тому, что явилась возможность распоряжаться и въ области политическихъ убѣжденій».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе проф. А. Е. Зайкевича отъ имени «хлѣборобовъ»: «Я дуже дякую васъ, добродію, за ваши щири привитання. Въ нихъ я чую видгукъ того громадськаго бажання, щобъ сняты булы кайданы съ украинской мовы, щобъ въ нашимъ занедбанимъ краи пановалы истина и справедливость».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Пушкинскаго училища юбиляръ сказалъ: «Привѣтъ Вашъ мнѣ дорогъ и любезенъ, потому что я сердечно привязанъ къ Пушкинскому училищу, высоко цѣню его, какъ одно изъ лучшихъ достояній нашей общественности и глубоко уважаю его преподавателей, какъ достойнѣйшихъ труженіковъ просвѣщенія».

Юбиляромъ были получены многочисленныя привѣтствія въ видѣ адресовъ, писемъ, телеграммъ отъ ученыхъ обществъ, профессоровъ другихъ университетовъ и друзей почитателей.

Отъ *попечителя учебнаго округа* М. М. Алексѣенко: «Примите сердечныя поздравленія и горячія пожеланія научныхъ и общественныхъ успѣховъ, здоровья и благополучія отъ бывшаго товарища по преподавательской дѣятельности и учебной жизни въ родномъ для насъ Харьковскомъ университетѣ, горько сожалѣю, что по болѣзни не могу быть у Васъ и лично привѣтствовать Васъ».

Отъ *Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ* (С.-Петербургъ): «Отдѣленіе Рускаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Николая Ѳеодоровича и шлетъ ему пожеланія работать съ прежней энергіей въ области отечественной словесности. Предсѣдательствующій А. Веселовскій».

Отъ *Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества* (Москва). «Императорское Московское Археологическое Общество сердечно привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Николая Ѳеодоровича съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ блестящей ученой плодотворнѣйшей дѣятельности, внесшей цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ вкладовъ въ науку, создавшей крупную плеяду дѣятельныхъ ученыхъ его непосредственныхъ учениковъ, и вспоминая съ отраднымъ чувствомъ дѣятельную помощь научнымъ задачамъ и предпріятіямъ, Общество приноситъ глубокую признательность, выражая горячую надежду еще долгіе годы видѣть дорогого сочлена полнымъ силъ, здоровья, энергіи. Предсѣдатель графиня Уварова, Секретарь Трутовскій».

Отъ *графинь Уваровыхъ* (Москва): «Сердечно привѣтствуемъ юбиляра, прося Создателя еще много лѣтъ дать житы сердцемъ, житы и Его хвалыты и свитъ нерукотворенный и людей любиты. Старая и молодая графины Уваровы».

Отъ *Историко-филологическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго университета* (Одесса): «Глубокоуважаемый Николай Ѳеодоровичъ! Историко-филологическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго университета привѣтствуетъ Васъ съ тридцатилѣтіемъ служенія Вашего наукѣ и обществу и шлетъ Вамъ пожеланія силъ и здоровья для продолженія столь-же плодотворной научной дѣятельности. Деканъ фонъ-Штернъ».

Отъ *Этнографическаго Отдѣла Публичнаго Румянцевскаго музея* (Москва): «Отъ имени Этнографическаго Отдѣла горячо привѣтствую Васъ съ исполнившимся тридцатилѣтіемъ плодотворной научной дѣятельности. Проф. Миллеръ».

Отъ *проф. Дашкевича* (Кіевъ): «Сердечно привѣтствую уважаемаго юбиляра, много потрудившагося на поприщѣ науки, шлю искреннее пожеланіе, чтобы его дѣятельность долго и долго радовала насъ».

Отъ *акад. Кони* (С.-Петербургъ): «Желаю еще многихъ лѣтъ плодотворной дѣятельности».

Отъ *проф. Крымскаго* (Москва): «Горячій привѣтъ заслуженному отъ его заочнаго ученика».

Отъ *Второй Харьковской Гимназіи* (Харьковъ): «Вторая Харьковская Гимназія, съ гордостію вспоминая, что въ спискахъ ея учениковъ значится имя Николая Сумцова и съ радостью видя признательное отношеніе, которое этотъ воспитанникъ понынѣ сохранилъ къ воспитавшему его заведенію, шлетъ своему питомцу сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія долгихъ лѣтъ плодотворной дѣятельности на славу науки и на пользу общества. Директоръ гимназіи Блукетъ».

Отъ *Третьяго городского приходского училища* (Харьковъ): «Третье городское приходское училище съ его учебнымъ персоналомъ совмѣстно со мной проситъ принять глубокоуважаемаго Николая Ѳеодоровича наше сердечное поздравленіе съ исполнившимся тридцатилѣтнимъ юбилеемъ его плодотворной и неутомимой научно-педагогической дѣятельности, какъ изслѣдователя народнаго быта и культуры и пожелать ему еще много лѣтъ быть полезнымъ сѣятелемъ на нивѣ народной. Попечитель Михаилъ Клеменовъ».

Отъ *Л. М. Шахъ-Парониянца* (С.-Петербургъ): «Съ чувствомъ горячей признательности и съ сердечной радостью, глубокоуважаемый Ни-

колай Ѳеодоровичъ, привѣтствуемъ день Вашей тридцатилѣтней неустанной плодотворной дѣятельности на нивѣ русской науки, литературы и народнаго просвѣщенія, и отъ души желаемъ Вамъ еще многихъ лѣтъ труда и достойной оцѣнки Вашихъ неисчислимыхъ крупныхъ заслугъ предъ родиной со стороны университета, украшеніемъ котораго Вы служите, и общества, и въ особенности молодого поколѣнія, во благо котораго всю жизнь безкорыстно отдаете свои силы».

Отъ *Дѣтскаго Сада и Элементарной школы А. А. Мартыновой* (Харьковъ): «Глубокоуважаемый Николай Ѳедоровичъ! Позволяю себѣ отъ лица всѣхъ дѣтей Народнаго Дѣтскаго Сада привѣтствовать Васъ въ столь торжественный для Васъ день и пожелать Вамъ хоть частичку того огромнаго удовольствія и счастья, которое благодаря Вамъ мы имѣли въ продолженіи всего лѣта въ Карповскомъ Саду.

Еще и еще разъ благодаримъ Васъ за все сдѣланное для насъ. А. Мартынова. Н. Фибихъ».

Отъ *В. Иванова* (Харьковъ): «Глубокоуважаемый Николай Ѳедоровичъ! Крайне сожалѣю, что болѣзнь лишаетъ меня удовольствія лично привѣтствовать Васъ съ тридцатилѣтіемъ вашего прекраснаго служенія наукѣ, родинѣ и обществу. Но мыслію и сердцемъ я присутствую на этомъ праздникѣ добра и свѣта и позволяю себѣ присоединить свой скромный голосъ къ хору многочисленныхъ привѣтствій, который прозвучитъ сегодня въ честь симпатичнѣйшаго жреца науки. Да здравствуетъ на многія лѣта рыцарь духа, рыцарь родного слова и родной мысли!»

Отъ *Ю. Яворскаго* (Кіевъ): «Глубокоуважаемый Николай Ѳедоровичъ! Только сегодня случайно я узналъ изъ газетъ о томъ, что 2-го с. м. совершилось 30-лѣтіе Вашей многосторонней и плодотворной учено-литературной дѣятельности.

Спѣшу, хоть немного поздно, отъ всей души поздравить Васъ съ этимъ свѣтлымъ и знаменательнымъ праздникомъ и пожелать Вамъ много лѣтъ и силъ для дальнѣйшей дѣятельности на благо и славу русской науки.

Я лично еще глубоко признателенъ Вамъ за то, что Ваши фольклорные труды, рядомъ съ пок. Драгомановымъ, были первымъ толчкомъ, который—еще на университетской скамьѣ—направилъ мои научныя занятія въ сторону народной словесности, были первыми, руководящими образцами моихъ юныхъ, робкихъ начинаній.

Сердечное спасибо Вамъ! Я—какъ изволите видѣть—живу въ Кіевѣ, уже годъ. Сосланный галицко-польскими властями на службу въ темную мазурскую глушь—Ряшевъ, гдѣ никакія литературныя и научныя занятія немыслимы, я въ прошломъ году вырвался на волю, на просторъ, бро-

силъ мазурскую гимназію и поселился въ Кіевѣ, чтобы здѣсь хоть нѣсколько лѣтъ отдаться свободно и полно своимъ научнымъ занятіямъ въ области древней и народной русской (въ особенности южнорусской) словесности. Лишенный возможности получить откуда бы ни было стипендію или командировку для научныхъ занятій въ русскихъ библіотекахъ, я, такимъ образомъ, устроилъ себѣ эту командировку самъ, причемъ, хлѣба ради, долженъ былъ принять здѣсь уроки въ гимназіи и этимъ значительно уменьшить какъ свободу и полноту своихъ занятій, такъ и свою работоспособность.

Но все-таки—excelsior!

Черезъ 2—3 года, когда мнѣ удастся добиться своей цѣли—защитить магистерскую диссертацію (хотя у меня есть вѣнскій «докторъ») и исполнить нѣкоторыя научно-литературныя предпріятія,—я непремѣнно возвращусь на родину, если не въ университетъ, куда поляки могутъ и не пустить, то на журнальную «каоедру»...

Имѣю въ виду прежде всего—исторію и тексты русскихъ «Езоповъ» (до лубочныхъ изданій конца XVIII вѣка включительно), а также систематическое сборное изданіе духовныхъ повѣстей и легендъ въ древнерусской литературѣ—изъ «Пролога» и «Патериковъ», съ одной стороны, и «Римскихъ Дѣяній», «Вел. Зерцала» и т. п., съ другой.

Прося у Васъ прощенія за, можетъ быть, лишнюю болтливость, остаюсь съ глубокимъ къ Вамъ уваженіемъ и искренней преданностью Ю. Яворскій.

Отъ *проф. Б. М. Ляпунова* (Одесса): «Глубокоуважаемый Николай Ѳедоровичъ, позвольте и мнѣ послать Вамъ мои сердечныя поздравленія съ исполненіемъ тридцатилѣтія Вашей учено-литературной дѣятельности.

Ваши многочисленные труды по исторіи русской, въ частности малорусской, и всеобщей литературы, по изученію народной словесности, обрядовъ, повѣрій и прочихъ проявленій народнаго духа стяжали Вамъ почетную извѣстность среди представителей русской науки.

Извѣстны также труды Ваши въ качествѣ руководителя дѣятельности Историко-Филологическаго Общества, основателя его педагогическаго отдѣла. составителя пособій для учащихся и народнаго чтенія.

Но я бы особенно выдвинулъ въ Вашей дѣятельности общее гуманное направленіе и уваженіе къ національнымъ отличіямъ, которое такъ дорого въ наше суровое время борьбы за политическія и національныя права. Я съ удовольствіемъ вспоминаю Ваши статьи о малорусской цензурѣ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Такимъ образомъ, къ пожеланію продолженія Вашей просвѣтительной дѣятельности я не могу не прибавить пожеланія, чтобы въ Россіи была

дана полная свобода и малорусскому слову, чтобы оно развивалось не только въ поэтическихъ произведеніяхъ, но и научныхъ статьяхъ, наконецъ — чтобы оно не путемъ циркуляровъ, а по иниціативѣ мѣстнаго общества, не насильственно, а свободно могло проникать въ низшія, среднія и даже высшія школы.

Остаюсь искренно-уважающій Васъ Б. Ляпуновъ».

Отъ *Н. Черняева* (Харьковъ): «Глубокоуважаемый Николай Ѳеодоровичъ! Искренно завидую тѣмъ изъ многочисленныхъ почитателей Вашего свѣтлаго и пытливаго ума, Вашего возвышеннаго характера и Вашихъ ученыхъ трудовъ, которые могутъ сегодня лично и при Васъ отдать справедливость всему тому, что Вы сдѣлали для русской образованности.

Шлю Вамъ задушевное поздравленіе съ завершеніемъ Вашего тридцатилѣтняго служенія наукѣ, литературѣ и Университету и горячія пожеланія Вамъ здоровья, силъ и всего самаго лучшаго. Моя жена присоединяется къ моему поздравленію и пожеланіямъ.

Вы можете съ гордостью оглянуться на пройденный Вами многотрудный путь и не можете не чувствовать себя счастливымъ отъ сознанія свято исполненнаго долга. Честь и слава Вамъ, Николай Ѳеодоровичъ!

Изъ Вашихъ многочисленныхъ и талантливыхъ сочиненій мнѣ особенно близки и дороги «Этюды» и «Изслѣдованія о Пушкинѣ». Я не могу не вспомнить о нихъ сегодня, такъ какъ они меня многому научили.

Пользуюсь пріятнымъ случаемъ отъ души поблагодарить Васъ за Ваше неизмѣнно доброе ко мнѣ отношеніе.

Позвольте мнѣ крѣпко пожать Вашу руку.

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и преданности».

Отъ *П. Симони* (С.-Петербургъ): «Многая лѣта, глубокоуважаемый Николай Ѳедоровичъ! Приношу Вамъ свое привѣтствіе по случаю исполнившагося XXX-лѣтія Вашей учено-литературной дѣятельности и прошу Васъ принять отъ меня мои наилучшія пожеланія Вамъ встрѣтить и проводить этотъ день въ кругу Вашей дорогой семьи, друзей, пріятелей и учениковъ въ теченіе еще многихъ, многихъ лѣтъ на пользу русской науки и родной земли.

Многая Вамъ лѣта, добраго счастія, здоровья и всякаго благополучія.

Душевно-преданный Вамъ и всегдашній Вашъ почитатель Павелъ Симони».

Отъ *проф. В. Иконникова* (Кіевъ): «Достоуважаемый Николай Ѳедоровичъ. Только вчера изъ газеты я узналъ о бывшемъ 2 октября Вашемъ юбилеѣ. Такъ какъ большія газеты не выходили, то перепечатка

мѣстнаго извѣстія у насъ запоздала. Поэтому спѣшу теперь присоединить настоящее мое привѣтствіе ко многимъ другимъ, полученнымъ Вами, со сторицей наилучшихъ пожеланій, и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ снисходительно отнестись къ нѣсколько запоздавшему выраженію искренняго моего сочувствія Вашему празднеству».

Отъ *крестьянина Залютинъ Яръ Харьковской волости Семена Харлампіевича Сырка:*

Потрудився тридцать рокивъ
Ты шановный добродію,
Знаю: розумъ твій глыбоко —
Зерна правды-добра сіе.

По фамиліи Ты зъ «Руськихъ»,
А Украину бажаешъ
И цензуру руську дуру
Справедливо осуждаешъ.

Ты другій нашъ Костомаровъ
Въ тебе бачу я борця:
Роскидаешъ людямъ жару —
Щобъ мягки булы сердця.

Слава! тоби незабутна
За сю працю всему краю: —
Бо темрява наша мутна
Ось! ось! свитомъ засіяе...

И спасиба тоби скаже
Всякъ розумный чоловикъ;
Гоминъ славы не поляже
Твоеи: — изъ вика въ викъ.

Отъ *проф. Е. К. Рѣдина* (Харьковъ): «Дорогой Николай Ѳеодоровичъ! Примите въ настоящій торжественный и многознаменательный для Васъ день, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, сердечный привѣтъ и скромное поздравленіе Вашего младшаго товарища.

За эти истекшіе пять лѣтъ я былъ счастливъ стать еще ближе къ Вамъ — въ общей работѣ для одного дѣла. И я не могу не выразить вновь того-же глубокаго почтенія предъ Вашей высоко-полезной дѣятельностью, посвященной наукѣ, просвѣщенію, народному благу, вообще служенію обществу во имя культуры, гуманности. Вы отдаетесь этой дѣятельности съ обычной Вамъ энергіей, любовью; въ Васъ попрежнему горитъ словно *юношескій* огонь — въ стремленіяхъ къ добру, правдѣ, ко

всему вообще прекрасному; Вы вѣчно молоды душой, и оттого и въ наши историческіе дни борьбы за достиженіе того, что составляетъ наше неотъемлемое право, Вы не остаетесь лишь равнодушнымъ зрителемъ, а вносите въ нее, эту борьбу, и свою лепту.

Примите-же, дорогой Николай Ѳеодоровичъ, мое сердечное поздравленіе, мою искреннюю благодарность за то Ваше сердечное, неизмѣнно доброжелательное отношеніе ко мнѣ, которымъ я пользовался и пользуюсь всегда, какъ Вашъ младшій товарищъ и сотрудникъ. Желаю Вамъ отъ всей души сохраненія на долгіе годы здоровья, бодрости, энергіи для Вашей дѣятельности на пользу науки, просвѣщенія, на благо общества.

Какъ выраженіе моей признательности и на добрую память прошу принять отъ меня и моей супруги портретъ Вашей дочери: пусть онъ напоминаетъ Вамъ о дняхъ Вашей прекрасной молодости, о Вашихъ идеальныхъ юношескихъ стремленіяхъ, которыя Вы неизмѣнно сохранили до настоящихъ дней, когда являетесь отцомъ прекрасной дочери, достигшей полнаго разцвѣта и красоты своихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ; пусть онъ служитъ для Васъ живымъ образомъ всего того добраго и прекраснаго, что всегда вдохновляетъ Васъ въ Вашихъ трудахъ, и что сохраняетъ Васъ навсегда молодымъ и прекраснымъ.

Душевно преданный и любящій Васъ Вашъ Е. Рѣдинъ».

Кромѣ перечисленныхъ, много привѣтствій было получено и отъ другихъ лицъ; укажемъ лишь на нѣкоторыя: А. Твердохлѣбова (Ахтырка), проф. И. Ф. Зеленева (Харьковъ), А. Чигринцева (Харьковъ), Иванова (Ялта), проф. М. Н. Сперанскаго и Рѣзанова (Нѣжинъ), проф. Мочульскаго (Одесса), Кропивницкаго (Старовѣровка), проф. Д. П. Овсянико-Куликовскаго (С.-Петербургъ), проф. Пѣтухова (Юрьевъ), проф. Владимірова (Москва), проф. Даниловскаго (Харьковъ), проф. С. Попова (Харьковъ), проф. Брандта (Харьковъ), проф. Мигулина, Чирикова и мног. др.

Чествованіе проф. Н. Ѳ. Сумцова носило въ общемъ теплый, задушевный характеръ; оно свидѣтельствовало о высокомъ уваженіи, которымъ пользуется почтенный юбиляръ, въ виду его высокополезной дѣятельности на пользу науки, просвѣщенія, въ виду выдающейся крупной роли, которую онъ играетъ въ нашемъ мѣстномъ обществѣ, являясь для него высокополезнымъ членомъ, служащимъ всегда всему доброму, прекрасному, правдѣ, дѣлу прогресса.

III.

9 октября товарищи юбиляра по историко-филологическому факультету чествовали его и профессора Д. И. Багалѣя (по поводу двадцатипятилѣтія его учено-педагогической дѣятельности) на вечерѣ, устроенномъ въ честь ихъ деканомъ факультета проф. В. П. Бузескуломъ.

Чествованіе носило скромный, но искренній задушевный характеръ. Во время ужина были произнесены товарищами теплыя рѣчи, въ которыхъ отмѣчались заслуги юбиляровъ передъ наукой, университетомъ, указывалось на ихъ черты, какъ товарищей, на ихъ общественно-просвѣтительную дѣятельность.

Задушевную искреннюю рѣчь, полную теплыхъ чувствъ къ обоимъ юбилярамъ, съ дорогими воспоминаніями изъ начальной дѣятельности ихъ, о студенческихъ годахъ—произнесъ проф. *В. П. Бузескулъ*. Онъ говорилъ:

«Г.г.! Вы, конечно, догадываетесь, что я намѣренъ провозгласить тостъ въ честь нашихъ уважаемыхъ юбиляровъ, Н. Ѳ. и Д. И. Такое соединеніе двухъ именъ въ одномъ тостѣ совершенно естественно: оно вызывается не только тѣмъ, что 30-лѣтній юбилей Н. Ѳ. и 25-лѣтній—Д. И. почти совпалъ по времени. Имена Н. Ѳ. и Д. И. тѣсно связаны между собою: въ дѣятельности обоихъ нашихъ дорогихъ юбиляровъ есть много общаго, и притомъ такого, къ чему мы должны отнестись съ величайшимъ уваженіемъ: оба они, и Н. Ѳ. и Д. И., прекрасные, энергичные работники, и не только на профессорской каѳедрѣ и въ наукѣ, но и на поприщѣ общественности; оба они общественные дѣятели, одушевленные просвѣтительными и прогрессивными идеями: оба съ особенною любовью изучаютъ мѣстную исторію и мѣстную старину, хотя и съ разныхъ сторонъ; и вотъ тутъ-то въ ихъ дѣятельности проявлена черта, которую особенно слѣдуетъ отмѣтить и цѣнить въ наше время. Нерѣдко полагаютъ, что національная идея не совмѣстима съ широкимъ альтруизмомъ. Наши юбиляры служатъ примѣромъ—того, какъ любовь къ родному краю и родной старинѣ, къ своей національности, можетъ сочетаться съ служеніемъ широкимъ общечеловѣческимъ идеаламъ. Но я не буду подробно говорить объ этомъ: все это высказано уже въ многочисленныхъ адресахъ и привѣтствіяхъ. Я обращусь къ личнымъ воспоминаніямъ. Лично я связанъ съ обоими юбилярами узами давняго знакомства.

Н. Ѳ. я помню еще гимназистомъ старшихъ классовъ 2-й Харьковской гимназіи, нашей alma mater; я былъ въ то время въ одномъ изъ младшихъ классовъ; помню тогда еще среди насъ ходили разсказы

о какомъ-то обширномъ сочиненіи, поданномъ Н. Ѳ. тогдашнему учителю русскаго и нѣмецкаго языка въ нашей гимназіи, Іос. Ем. Мандельштаму, нынѣ профессору Гельсингфорскаго университета, извѣстному автору изслѣдованія о стилѣ Гоголя,—сочиненіи, обратившемъ на себя особенное вниманіе. Черезъ нѣсколько лѣтъ Н. Ѳ. былъ уже моимъ учителемъ въ университетѣ: онъ началъ чтеніе лекцій по исторіи русской литературы, когда я былъ на 3-мъ курсѣ; а еще черезъ нѣсколько лѣтъ мы съ нимъ встрѣтились, какъ товарищи, какъ члены профессорской коллегіи.

Съ Д. И. я тоже давно уже знакомъ. Многіе изъ Васъ, вѣроятно, лишь теперь узнали, что Д. И. былъ одно время студентомъ нашего университета. Это было въ весенній семестръ 1877 года. Оба мы тогда были студентами 1-го курса, и уже тогда Д. И. поражалъ товарищей своею работоспособностью и энергіею, знаніемъ русской исторіи. Вмѣстѣ съ нимъ мы экзаменовались по психологіи у Ѳеол. Алекс., помню я, какъ вмѣстѣ мы подходили—съ нѣкоторымъ трепетомъ къ столу, гдѣ экзаменовалъ покойный Ал. Аѳ. Потебня. Черезъ нѣсколько лѣтъ мы съ Д. И. снова встрѣтились: онъ вступилъ на каѳедру русской исторіи, въ качествѣ доцента, я въ то время былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Могу повторить въ заключеніе слова, сказанныя Д. И-чемъ Николаю Ѳеодоровичу нѣсколько дней тому назадъ; въ теченіе всего моего долгаго знакомства съ обоими дорогими юбилярами ни одно облако не омрачило нашихъ добрыхъ отношеній».

И проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, и Д. И. Багалѣй отвѣчали на рѣчь В. П. Бузескула. Въ своей рѣчи Н. Ѳ. Сумцовъ благодарилъ В. П. Бузескула. Отмѣтивъ то чувство дружелюбія и рѣдкаго такта, съ которыми В. П., какъ деканъ, относится къ своимъ сотоварищамъ, пр. Сумцовъ, вспоминая о диссертаціи В. П. Бузескула о Периклѣ, замѣтилъ, что если Периклъ гордился тѣмъ, что никого не заставлялъ плакать, то его біографъ можетъ гордиться тѣмъ, что, какъ деканъ, профессоръ и товарищъ, никому не причинилъ огорченій, причемъ даже въ острые моменты университетской жизни, когда на бѣломъ свѣтѣ В. П. выпадало не мало огорченій, онъ носилъ ихъ въ себѣ, не распространялъ ихъ на окружавшую его среду.

Теплое привѣтствіе—съ характеристикой обоихъ юбиляровъ сказалъ проф. *М. Г. Халанскій*. Привѣтствуя Н. Ѳ. Сумцова, онъ говорилъ:

«*Дорогой Николай Ѳедоровичъ!*

Среди привѣтствій, обращенныхъ къ Вамъ, привѣтствій, къ которымъ я душевно всецѣло присоединяюсь, господствующимъ мотивомъ, которымъ

характеризуется Ваша научная дѣятельность, является указаніе на Ваши работы въ области фольклора. Мой взглядъ на глубокое значеніе Вашихъ этихъ работъ для русскаго самосознанія былъ высказанъ пять лѣтъ назадъ на нашемъ товарищескомъ обѣдѣ въ честь Вашу, аналогичномъ нынѣшнему. Сегодня я хочу особо отмѣтить Ваши работы какъ историка-русской литературы, такъ какъ, мнѣ кажется, именно эта сторона Вашей разнообразной и разносторонней дѣятельности не была достаточно почтена въ обращенныхъ къ Вамъ привѣтствіяхъ. Извѣстно, это отмѣчено западно-европейскими критиками и цѣнителями русской литературы, что господствующимъ мотивомъ нашей литературы является проповѣдь добра или гимнъ добру. Эта проповѣдь особенно нравится нашимъ западнымъ братьямъ, цѣнится ими высоко, какъ сильный факторъ гуманности, внесенный русской художественной литературой къ сокровищницу европейской культуры. Одной изъ насущныхъ задачъ русскихъ историко-литературныхъ работъ и является всестороннее изученіе возникновенія, жизни и выраженія этой именно идеи русской художественной литературы, объединяющей ее въ стройный хоръ, поющій гимнъ добру. Ваши работы по исторіи литературы въ высокой степени отвѣчаютъ этой именно задачѣ и выполняютъ ее съ возможной полнотой и обстоятельностью. Поэтому я очень высоко цѣню Ваши изслѣдованія о Пушкинѣ, Жуковскомъ, Квиткѣ, Шевченкѣ и друг. русскихъ писателяхъ именно, въ отношеніи проявленія въ ихъ жизни и творчествѣ чувства благожелательности, какъ Вы сами выражаетесь. Сегодня съ особенной яркостью я возстановляю въ своей памяти эти Ваши изслѣдованія и соединяя эти свои воспоминанія съ настоящимъ чествованьемъ Васъ, я предлагаю тостъ за Васъ, какъ крупнаго изслѣдователя идеи добра и благожелательности въ русской литературѣ.

Кромѣ этой рѣчи проф. *М. Г. Халанскимъ* была произнесена еще слѣдующая»: Господа! Такъ какъ въ одномъ изъ тостовъ заключалось упоминаніе объ исторіи факультета, то я въ качествѣ лица, взявшагося за составленіе юбилейной исторіи нашего факультета, рѣшаюсь просить Васъ удѣлить мнѣ немного вниманія къ слѣдующему. Исторія факультета мною составляется. Готова къ печати совершенно первая глава, излагающая жизнь словеснаго факультета за первыя 30 лѣтъ жизни нашего университета. Выводы мои изъ обозрѣній жизни и дѣятельности нашего факультета за указанный періодъ въ высшей степени отрадные. Дѣятельность факультета была чрезвычайно обширна. Помимо своихъ преподавательскихъ обязанностей, которыя шли непрерывно, профессора словеснаго факультета принимали дѣятельное участіе въ жизни гимна-

зій и училищъ Харьковскаго Учебнаго Округа въ роли визитаторовъ или ревизоровъ. На ряду съ своей кабинетной ученой дѣятельностью профессора выступали и ораторами въ торжественныхъ собраніяхъ Университета. За 30 лѣтъ жизни Университета ни одно торжество не обходилось безъ ближайшаго фактическаго участія профессоровъ словеснаго факультета въ роли лекторовъ. Были случаи, когда лекторовъ отъ факультета являлось и болѣе—два или даже три. Несмотря на то, что словесный факультетъ, согласно Уставу, былъ лишь Совѣтской комиссіей или отдѣленіемъ совѣта, съ первыхъ лѣтъ жизни факультетъ организовался на почвѣ общихъ принциповъ историко-филологическихъ дисциплинъ въ нѣчто цѣльное и умѣлъ отстаивать свое единство отъ напора совѣта. Такъ, факультетъ недопустилъ въ свою среду проф. Нельдехена, пытавшагося черезъ Совѣтъ получить лектуру нѣмецкаго языка—третью должность изъ взятыхъ имъ на себя. Факультетъ объединяется и для общихъ научныхъ предпріятій. Въ его средѣ возникаетъ коллективный трудъ по описанію и составленію каталога Минцъ кабинета. Чувствуя въ себѣ силы для служенія обществу на болѣе широкой аренѣ, чѣмъ каѳедра аудиторіи, факультетъ приступаетъ къ изданію научно-литературнаго журнала «Украинскій Вѣстникъ». Редакторы этого журнала были профессора нашего словеснаго факультета. Взаимное согласіе членовъ въ факультетѣ нарушалось только въ первые годы жизни факультета. Такъ однажды факультетъ выразилъ порицаніе проф. Паки-де-Совиньи за неправильный протестъ его противъ протокола факультетскихъ засѣданій. Позднѣе, повидимому, царствовало въ факультетѣ взаимное довѣріе и согласіе.

Все сказанное даетъ мнѣ основаніе предложить свой послѣдній тостъ за миръ и согласіе между членами нашего факультета и за дружную работу ихъ всѣхъ на пользу и славу дорогого намъ всѣмъ родного университета!».

Также теплыя, искреннія привѣтствія были сказаны другими товарищами. Кромѣ того В. П. Бузескуломъ были прочтены привѣтствія, письма, телеграммы, присланныя нѣкоторыми товарищами, не имѣвшими возможности присутствовать на вечерѣ.

Такъ проф. М. С. Дриновъ прислалъ телеграмму: «Вседушевный привѣтъ дорогимъ юбилярамъ и товарищамъ, собравшимся теперь въ Вашемъ гостепріимномъ домѣ. Слава глубокоуважаемой Екатеринѣ Гавриловнѣ и Вамъ».

Проф. *Л. Ю. Шепелевичъ* прислалъ слѣдующее письмо:

«Многоуважаемый Владиславъ Петровичъ!

Не имѣя возможности, къ крайнему моему сожалѣнію, присутствовать подъ Вашимъ гостепріимнымъ кровомъ на факультетскомъ праздникѣ

я прошу Васъ не отказать мнѣ въ раздѣленіи всею душею присоединиться къ тѣмъ привѣтствіямъ, которыя будутъ обращены къ юбилярамъ. Какъ членъ университета, какъ человѣкъ причастный къ литературѣ, я считаю себя въ правѣ указать, какія именно черты мнѣ лично особенно дороги въ юбилярахъ.

Космополитическій характеръ моихъ спеціальныхъ занятій привелъ меня къ выводу, конечно, не новому, что историческія науки съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе проникаются сознаніемъ важности изученія не только національныхъ, но и *провинціальныхъ* особенностей страны и во всей Европѣ, укажу для примѣра Италію, областное изученіе старины получило право гражданства. Наука дифференцировалась и специализировалась; на перв й планъ выдвинула индивидуальныя особенности націи и народности.

Работая на нивѣ малорусской этнографіи съ одной стороны и культурной мѣстной исторіи съ другой, наши юбиляры внесли въ свои труды истинно объективный характеръ научнаго изученія и ни въ одномъ случаѣ не поддались заманчивому искушенію подчинить науку *политикѣ*. За это они въ свое время пострадали—въ той или другой степени.

Этотъ *объективный* характеръ изученія и изслѣдованія культурныхъ явленій прошлой и настоящей жизни края представляетъ, въ моихъ глазахъ, большую, не вполнѣ сознанную обществомъ ихъ научную заслугу и, скажу больше, въ извѣстной степени *гражданскій подвигъ*. Вспомните, сколько горечи, тумана и злобы внесла политика и тенденція въ нѣкоторыя отдѣлы науки! Хвала-же нашимъ юбилярамъ, избѣжавшимъ этихъ подводныхъ камней!

Николай Ѳедоровичъ, бывшій хотя непродолжительное время (1 г.) моимъ университетскимъ учителемъ, вполнѣ заслуженно можетъ считаться не только историкомъ русской, но и *всеобщей* литературы; вспомнимъ, сколько сравнительнаго матеріала внесено имъ въ изученіе русской словесности и народной поэзіи. Въ этомъ отношеніи—по объему сравнительнаго матеріала—Н. Ѳ. занимаетъ безъ всякаго сомнѣнія, *первое* мѣсто среди русскихъ ученыхъ его спеціальности. Его начитанность и знаніе польской этнографіи давно по достоинству оцѣнены польскими спеціалистами.

Дмитрія Ивановича я видѣлъ въ первые дни его прибытія въ Харьковъ и помню тѣ надежды, которыя возлагались на него студентами и кружкомъ лицъ, дорожащими научными интересами мѣстнаго края; юбиляръ въ настоящее время можетъ со спокойной совѣстью сказать, что онъ оправдалъ эти надежды, никогда не выходя изъ роли *объективнаго* историка.

Въ качествѣ «посторонняго наблюдателя» по своему положенію, какъ

представитель космополитической науки, какъ уроженецъ далекаго сѣвера, я особенно чувствителенъ къ указаннымъ мною качествамъ юбиляровъ. Въ этой моей обособленности я почерпаю смѣлость, чтобы привѣтствовать почтенныхъ заслугами, но далеко не годами, юбиляровъ и пожелать имъ найти достойныхъ младшихъ строителей, которые помогутъ завершить начатое ими и оформленное научное и общественное дѣло».

Чествованіе почтенныхъ и высокоуважаемыхъ юбиляровъ затянулось далеко за полночь—въ дружеской бесѣдѣ, пріятныхъ воспоминаніяхъ о былой дѣятельности обоихъ, дорогой alma mater; отъ прошлаго мысль невольно переходила къ настоящему, къ текущимъ историческимъ днямъ борьбы за свсбоду, за свѣтлое будущее родины.

IV.

Списокъ сочиненій Н. Ѳ. Сумцова, написаныхъ въ пятилѣтіе 1900—1905 г.г. [1]).

1. Исторія литературы (русской, маллоруской и всеобщей).

287. Замѣтки о народной словесности (Рус. Фил. Вѣст., 1905, I).
288. Разбойничьи пѣсни (Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 51).
289. «Воскресеніе» гр. Л. Н. Толстого и «Записки о голодѣ» гр. Л. Н. Толстого (Южн. Край, 1900, № 6859).
290. Поэзія Некрасова (ib. 1902, № 7595).
291. Поэзія А. В. Переводчиковой (ib, 1903, № 7626).
292. Замѣтка о г. Андреевѣ (ib. 1903, № 7641).
293. А. Н. Пыпинъ (ib 1903, № 7683).
294. Памяти А. И. Кирпичникова (XV т. Сборн. Харьк. Ист.-фил. общ. и отд. 1904 г.).
295. «Парадоксъ» Короленка (Южн. Край, 1903, № 7790).
296. Похороны И. С. Тургенева (ib. 1903, № 7828).
297. Памяти И. С. Тургенева (ib. 1903, № 7844).
298. В. А. Жуковскій, какъ филантропъ, 1902 г.
299. Кн. В. Ѳ. Одоевскій въ оцѣнкѣ Пятковскаго (Изв. И. Акад. Наукъ 1903, III).

---

[1]) Списокъ всѣхъ его сочиненій за двадцатипятилѣтіе (1875—1900) данъ нами въ очеркѣ „Профессоръ Николай Ѳеодоровичъ Сумцовъ. Къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности“, въ *Трудахъ Педагогическаго Отдѣла Общества*, вып. VII (Харьковъ, 1900) и въ отд. оттис. Нумерація статей въ указанномъ спискѣ оканчивается 286, а потому въ настоящемъ она начинается съ 287.

300. Поэзія Хомякова (Южн. Кр. 1904 г., № 8077).
301. Поэзія Случевскаго (ib., 1904, № 8242).
302. Просвѣтительная дѣятельность А. А. Палицына (въ сбор. «Изъ Укр. стар.» 1905 г.).
303. Бытовая сторона «Энеиды» И. П. Котляревскаго (т. же).
304. Стих. Т. Шевченка «Сонце заходыть» (т. же).
305. Главные мотивы поэзіи Т. Шевченка (т. же).
306. «Субботы св. Дмытра» Я. И. Щогилева (т. же).
307. Проповѣди неизвѣстнаго священника 1823 г. (т. же).
308. Духовныя сочиненія Н. Флавицкаго (т. же).
309. Пятидесятилѣтіе сборника А. Метлинскаго «Нар. южн. р. пѣсни» (Изв. И. Акад. Н. 1904 г.).
310. Т. Шевченко (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 77).
311. Поэзія Н. Ф. Чернявскаго (Кіевск. Стар. 1904 г. № 1).
312. «Джинны» В. Гюго (Сборн. въ честь проф. Н. П. Дашкевича 1904 г.).

2. Этнографія.

313. Очерки народного быта (изъ этнограф. экскурсіи) (XIII т. Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ. 1902 г.).
314. Сказанія о Вильгельмѣ Теллѣ (Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 64).
315. Вирховъ, какъ этнологъ (Южн. Край, 1901, № 7163 и Этногр. Обозр. 1903, № LV).
316. Этнографическая замѣтка (Южн. Край, 1902, № 7322).
317. Г. Ѳ. Квитка, какъ этнографъ (XVI т. Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ. 1905 г.).
318. Этнографическое изученіе Екатеринославской губ. (Сборн. статей Екатериносл. научн. Общ. 1905 г.).
319. Изученіе кобзарства (XVI т. Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ. 1905 г.).
320. Pamiętci Jana Karlowiza Wisla, 1904, I).
321. Превращенія (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 49).
322. Переживанія (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 45).
323. Роза въ пѣсняхъ, преданіяхъ и повѣрьяхъ (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 52).
324. Родины (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 52).
325. Свадьба (Энцикл. Брокгауза и Ефрона, кн. 57).
326. Сказки (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 59).
327. Солнце (Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 60).

3. Русская исторія (мѣстнаго края).

328. Объ историческихъ статьяхъ въ Вѣстн. Европы (Южн. Кр. 1902, № 7253).
329. XXV л. Харьковскаго Истор.-филол. общества (XIV т. Сборн. Харьк. И.-Ф. Общ. 1905 г.).
330. Въ интересахъ исторической справедливости (Южн. Кр. 1903, № 7873).
331. Н. Т. Костырь (Южн. Кр. 1903, № 7927; Біогр. словарь проф. И. Х. унив. I).
332. В. А. Якимовъ (Южн. Кр. 1903, № 7948; Біогр. словарь проф. И. Х. унив. I).
333. А. Л. Метлинскій (Южн. Кр. 1904, № 7966; Біогр. словарь проф. И. Х. унив. I).
334. А. В. Склабовскій (Южн .Кр. 1904, № 8001; Біогр. словарь проф. И. Х. унив.).
335. Памяти М. А. Максимовича (Южн. Кр. 1904, № 8202).
336. Выступленіе А. А. Потебни на ученое поприще (Сборн. въ честь проф. М. С. Дринова 1905 г.).
337. Вступленіе проф. М. С. Дринова въ Харьковскій университетъ (т. же).
338. Исторія Харьковскаго универс. при дѣйствіи устава 1863 г. (Историч. Записка).
339. Каѳедра русскаго языка и литературы въ И. Харьк. университетѣ (Изв. И. Акад. Наукъ, 1905, іюль).
340. Біографіи Рижскаго, Потебни и др. профессоровъ словесниковъ Харьк. унив. (Біограф. словарь проф. И. Харьк. унив. I).
341. Напрасная тревога (къ ист. Харьк. 1 гимн.) (Кіевск. Стар. 1904, X.).
342. Посѣщеніе Харьк. 1 гимназіи В. Княземъ Александромъ Николаевичемъ и В. А. Жуковскимъ въ 1837 г. (Рус. Стар. 1902, № X.).
343. Изъ мрака къ свѣту (къ ист. освобожденія крестьянъ) (Южн. Кр. 1903, № 7649.).
344. Изъ гимназическихъ воспоминаній (Русск. Школа, 1905 г., I.).

3. Исторія искусства.

345. Труды Д. И. Каченовскаго по исторіи искусства (Южн. Кр.1901, №№ 6905—6906.).
346. Художественные интересы Д. И. Каченовскаго (Сборн. Памяти Д. И. Каченовскаго 1905).

347. Картины и рисунки Т. Г. Шевченка (XVI т. Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ. 1905 г.).
348. Къ исторіи украинской иконописи (т. же).

4. Педагогика.

349. Отчеты о Пушкинскомъ училищѣ за 1903, 1904 и 1905 г.
350. Изъ школьной жизни (Южн. Кр. 1902, № 7388, 1903 г. № 7713).
351. Московскія лѣтнія дѣтскія колоніи (Южн. Кр. 1902, № 7409).
352. О попечителяхъ приходскихъ и начальныхъ училищъ (Южн. Кр. 1903 г., № 7693).
353. Греческій языкъ, какъ предметъ университетскаго преподованія (Южн. Кр. 1903, № 7792).
355. Городской училищный совѣтъ (Южн. Кр. 1904, № 8031).
356. Запасная школьная обувь (Южн. Кр. 1904, № 8036).
357. Реформа правописанія (Южн. Кр. 1904, № 8157).

5. Публицистика.

358. Поэзія и проза сельской жизни (Южн. Кр. 1902, №№ 7549—7550).
359. Современная городская колонизація (Южн. Кр. 1902, №№ 7559—7561).
360. Университетская горка и университетскіе музеи (Южн. Кр. 1901, № 6917).
361. Университ. этнографическій музей (Южн. Кр. 1903, № 7626).
362. Музей въ память Достоевскаго (Южн. Кр. 1903, № 7722).
363. Въ ожиданіи (объ универс. тѣспотѣ) (Южн. Кр. 1904, № 7973).
364. Къ университетскому дню (Южн. Кр. 1902, № 7260).
365. О памятникѣ В. Н. Каразину (Южн. Кр. 1903, №№ 7814, 7863).
366. Изъ московскихъ впечатлѣній (Южн. Кр. 1902, №№ 7352—7354).
367. Крымскія замѣтки (Южн. Кр. 1902, №№ 7505, 7511, 7516, 7521, 7527)
368. Изъ Полтавскихъ замѣтокъ (Южн. Кр. 1903, №№ 7839, 7849).
369. О галицко-русскихъ дѣлахъ (Южн. Кр. 1901, № 7723).
370. Благотворительность и насиліе (Южн. Кр. 1901, № 7234).
361. Къ вопросу о плагіатѣ по поводу процесса М. П. Старицкаго (Южн. Кр. 1902, № 7502).
372. Рецензія на 1 кн. «Мирнаго Труда» (Южн. Кр. 1902 № 7307).
373. Сельскія ясли (Южн. Кр. № 1903, 7735).
374. О самообразованіи (Южн. Кр. № 1903, 7763).

375. Обывательское злорѣчіе (о харьк. думѣ) (Южн. Кр. 1903, № 7894).
376. Ты и вы (Южн. Край 1903 № 7911).
377. Харьковъ и А. Пушкинъ (Южн. Кр. 1904, № 81 2).
378. Географическія неудачи г. Харькова (Южн. Кр. 1903, № 7726).
379. Отголоски XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ (Южн. Кр. 1903, № 7810).
380. Малорусская цензура (Русск. Вѣдом. 1905, № 73).

Е. Рѣдинъ.